

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК: МЕХАНИЗМЫ И ИНСТИТУТЫ Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции

Под редакцией

д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова,

д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского,

д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (С.А.Дятлов, Д.Ю. Миропольский, Т.А. Селищева).....	10
ГЛАВА I. ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	15
ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НЕЗАПАДНОГО МИРА (Д.Ю. Миропольский).....	15
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (С.А. Дятлов, В.М. Нуязин).....	24
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ (Н.Ф. Газизуллин, Ф.Г. Газизуллин, Н.В. Ведин).....	34
О СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (Е.А. Боркова).....	46
ПРАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ (А.М. Локтионов).....	50
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕФОРМАХ ДЭН СЯОПИНА (А.А. Латинская, Т.Г. Содномбалова, С.В. Сергеев).....	56
КОНЦЕПЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР) (Г.В. Инчицева).....	63
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОСОБОГО ТИПА (А.А. Семенов).....	69
ЗАПАД И ВОСТОК: МАРКСИСТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (М.М. Хайкин).....	74
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (А.Д. Петрова, В.М. Минеева, Н.Г. Мешикова).....	79
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (А.Р. Тумашев).....	84
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «КООРДИНАЦИЯ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (А.А. Сапарова).....	90
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСОБОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ТИПА (И.Р. Иброхимов).....	92
ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР – КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (А.И. Попов, О.А. Унгаев).....	98
ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВЫ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ДЛИННЫХ ВОЛН (А.А. Аланьев).....	103

ББК 65.5

Г72

Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции: коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова, д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского, д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 709 с.

ISBN 978-5-7310-3973-4

В монографии исследуется комплекс актуальных, фундаментальных проблем, связанных с формулированием предмета евразийской политэкономии, разработкой теоретико-методологических основ евразийской интеграции, выявлением ее ресурсных ограничений и противоречий, выработкой эффективных механизмов функционирования и развития Евразийского экономического союза в условиях кризиса, роста нестабильности, рисков и усиления глобальной гиперконкуренции на мировом и региональных рынках. Обоснована необходимость гибкого сочетания и согласованного взаимодействия интеграционных, государственных, рыночных и сетевых методов и институтов регулирования, а также определены перспективные направления проведения скоординированной интеграционной политики, направленной на достижение инновационного роста и реализации конкурентных преимуществ стран ЕАЭС в условиях перехода к цифровой экономике.

Монография базируется на материалах VI Международной научно-практической конференции «Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции».

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, а также специалистов, занимающихся исследованиями проблем экономической теории, евразийской интеграции, гиперконкуренции, цифровой экономики, маркетинга, управления и государственного регулирования экономики.

ББК 65.5

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольский; д-р экон. наук, проф. С.А. Дятлов, д-р экон. наук, проф. Т.А. Селищева, д-р экон. наук, проф. С.Н. Пишеничникова, канд. экон. наук, доц. Р.А. Гаверилова, канд. экон. наук, доц. А.Н. Гаврилов, канд. экон. наук, доц. Е.А. Боркова, канд. экон. наук, доц. Н.В. Сопина

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. С.Д. Волков, д-р экон. наук, проф. Д.Н. Земляков

ISBN 978-5-7310-3973-4

© СПбГЭУ, 2017

© Коллектив авторов, 2017

Литература

1. Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г. Современные критерии оценки качества и доступности предоставления государственных услуг. Экономика качества. 2015. № 9. С. 44-50.
2. Петрова А.Д., Минеева В.М., Азнабаева Г.Х., Калимуллина Э.Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона. Путеводитель предпринимателя. 2017. № 34. С. 212-232.
3. Смитенко Б. М. Мировая экономика: учебник / под ред. Б. М. Смитенко. – М.: Высшее образование, Юрайт – Издат, 2016. – 581 с.
4. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума <http://www.forumsrb.com/>

УДК 332.1

А.Р. Тумашев

кандидат экономических наук, доцент
КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, г. Казань

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цивилизационных и морально-этических факторов на развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве, сопоставляются способы и цели включения государств и народов в национальные социальные общности и экономические системы, соответствующие западным и российским традициям.

Ключевые слова: цивилизационный проект, экономическая интеграция, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз.

А.Р. Tumashev

Candidate of economics, Docent
KNITU-KAI, Kazan

CIVILIZATIONAL FACTOR OF THE DEVELOPMENT AND INTEGRATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The article examines the influence of civilization, moral and ethical factors on development of integration processes in the Eurasian space, the methods and purposes of inclusion of states and peoples in supranational social communities and economic systems, the relevant Western and Russian traditions are compared.

Keywords: civilization project, economic integration, post-Soviet space, Eurasian economic Union.

Развитие экономических реформ после развала СССР в 90-е годы приняло характер восстановления капиталистической системы открытого типа, встроеной в мировой глобальный рынок, в соответствии с рекомендациями Вашингтонского консенсуса. Реальные цели реформ заключались

не в повышении эффективности национального хозяйства, а в создании крупных личных состояний, формировании состоятельной элиты, интегрированной в высший мировой правящий слой. Их результатом стал раздел исторической России, разрушение единого постсоветского пространства в его экономическом, социальном, духовном измерениях. Так как результаты реформ оказались далекими от ожидаемых на всем постсоветском пространстве, возникла необходимость осмысления теоретических посылок, положенных в его основу, оценки роли географических и культурно-ценностных факторов, которые не были учтены при реализации реформ. Существенно возрос интерес к теоретическим концепциям, противостоящим либерально-рыночному дискурсу западной экономической науки. В ряду таких теорий находят свое место евразийство во всем многообразии его течений, концепции протекционизма Ф.Листа и Д. Менделеева, классификации природы ментальностей В. Зомбарта и В. Шубарта, философия хозяйства С.Н. Булгакова и раскрытие природы русского коммунизма Н. Бердяевым. Обращение к их наследию это не только рефлексия прошедшего, но и условие достижения желаемого будущего. Необходимо представлять исторические и культурно ценностные основы собственной цивилизации, ее место в ряду конкурирующих проектов, что невозможно без выхода за рамки чисто экономического дискурса.

Цивилизации являются локализованными во времени и пространстве целостными социальными системами, интегрируемыми экономическую, политическую, социальную и духовную жизнь. Проявляясь как особые культурные образы народов, они в своей основе заключают формирующиеся тысячелетиями культурно-исторические и морально-этические ценности и нормы, неявно регулирующие все стороны жизнедеятельности социума. В таком понимании цивилизация представляет не механическое, рационально выстроенное сообщество индивидуумов, а социальный организм, предполагающий наличие ценностных кодов, аналогичных, с определенными допущениями, генетическим кодам живых организмов. Информирующая, получаемая от других цивилизационных систем, аккумулирующая накопленный ими социальный опыт, может оказаться полезной для развития и обогащения культуры собственной цивилизации в случае критичности ее восприятия и согласования с культурным кодом своей социальной системы. Попытка скопировать черты другой цивилизации, органично встроены в ее структуру, но чуждые иной социальной идентичности, способна привести к слому собственных жизненных устоев. Разрушение идентификационного культурного кода цивилизации ведет к ее вырождению, утрате исторической преемственности. Как чрезмерное заимствование, подавляющее собственные культурно-ценностные традиции, так и полная самоизоляция, ведущая к обскурации и неспособности противостоять внешним угрозам и вызовам, в равной степени могут пред-

ставлять угрозу ее существованию, подрыва ее культурной парадигмы. В этой связи закономерен вопрос об ограничениях выбора экономических решений, связанных с особенностями развития страны и ее цивилизационными достижениями. Успешность национальной экономической политики предполагает умение поддерживать баланс изменчивости как способности осваивать новое и консерватизма как стремления сохранить устоявшееся, открытости миру и защиты своих воспроизводственных структур. Без осознания своей цивилизационной цели не может быть организована система эффективного государственного экономического управления, определены необходимые средства и методы решения тактических задач.

В экономической науке, прежде всего западной, сформировались различные онтологические модели макроэкономических систем.

Первая предполагает наличие единственного универсального пути экономического развития всех стран – передовые нации показываются отсталым их собственное будущее. В качестве этого будущего выдвигается проект, доминирующий в теоретическом, интеллектуальном и практическом плане. Отстающим цивилизациям в качестве оптимального варианта экономической политики предлагается подражательство и управленческая экстрополяция.

Вторая модель допускает конкуренцию альтернатив – либо дихотомию тоталитарного и либерального пути развития, либо выбор между либерализмом, правым (национал-социалистским) и левым (коммунистическим) авторитаризмом, причем победа каждого из них первоначально не считалась предопределенной. В основу классификации кладется характер средств достижения целей разных социальных систем, в то время как содержание самих целей, порождаемое природой и ценностями общества, сознательно или непреднамеренно выводится за рамки оснований их типологизации. Экономическая политика в данной схеме включает в качестве важной компоненты выбор альтернатив.

Третья модель констатирует многообразие форм социально-экономической организации обществ в соответствии с их культурно-историческими особенностями. Как отмечал Самуэль Хаттингтон, ссылаясь на А. Тойнби, история человечества знала двадцать одну цивилизацию, шесть из которых сохранились в современном мире [1, с. 34–35]. Цивилизацию он характеризует как культурную общность высшего ранга, конфликты внутри нее рассматривает как вид гражданских войн, в то время как столкновение цивилизаций относит к категории непримиримых противоречий, поскольку цивилизации не входят в более общую социальную целостность. Данное понимание взаимодействия цивилизаций является спорным. Можно принять другое положение, следующее из данной модели – государственная экономическая не может быть успешной без цивилизационной самодифференциации и соответствия культурному коду общества.

Западная цивилизация антропоцентрична. Основой ее построения является индивидуализм и стремление к личному успеху как доминирующей ценностной ориентации. Цели, связанные с непрерывным расширением поля индивидуального контроля успешными субъектами экономического действия, придают западному миру черты внутренней неустойчивости, противоречивости и динамизма, определяют стремление к постоянной внешней экспансии, захвату рынков, включению и ассимиляции ранее самостоятельных национальных хозяйств в поле деятельности, построенное в соответствии с культурным кодом западной цивилизации. Претендуя на глобальную универсальность, Запад претерпел своеобразную инверсию, заместив морально-этические нормы в шкале иерархии ценностей прагматическими. Экономика заняла высшую ступень в его ценностной иерархии, а значение идейных, духовных и мобилизационных факторов в управлении существенно снизилось.

Ощущение того, что Россия, будучи европейской страной, по своему культурно-ценностному типу не относится к западной цивилизации, что народ России предпочитает коллективные формы жизни, мыслит себя как единый социально сплоченный «мир», а не сообщество индивидуумов, существовало давно. По своей цивилизационной специфике она ближе к традиционному обществу, в системе ценностей которого экономика занимала подчиненное положение. «Выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение к труду, – подчеркивал В.С. Соловьев, – значит отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди» [2].

В XIX веке русский социальный философ Алексей Хомяков использовал понятие соборности как сочетания личной свободы и единства людей на основе общего понимания абсолютных идеалов, ценностей, как «единства во множественности», объединяющего в целостность как духовную жизнь, так и повседневную практику деятельности. Такое понимание природы собственной цивилизации не только отражало морально-нравственные основы связи между людьми внутри социума, но и отношение к представителям других народов. Тех, кто был согласен жить по общим нравственным принципам, следовать общим этическим нормам, Россия приглашала в общий надэтнический и наднациональный дом. Речь шла не об уничтожении конкурирующей национальной культуры, а ее встраивании в общий цивилизационный контекст. Самоощущение российского мира резко контрастирует с морально-нравственными, правовыми и экономическими основаниями западной цивилизации, определяющими ее отношение к другим народам и культурам.

В конце XX века после разрушения СССР в социальной науке утвердилась точка зрения, что в рамках системы рыночной экономики, гражданского общества и правового государства с представительской демократией окончательно утвердилась модель цивилизации и политической на-

ции, нейтральной в этноконфессиональном отношении. Знаковыми в этом отношении стали работы Фрэнсиса Фукуямы, в которых декларируются конец событийной истории. Соответственно, процесс цивилизационных взаимосвязей стал рассматриваться исключительно в виде сценария вестернизации. На основании концепции С. Хантингтона, предлагающей спорную дилемму выбора между «плавающим котлом», американской этническим и религиозным противостоянием, Запад утверждает в мире «принцип формационного снятия, связанный с постулатом временной иерархии культур: новейшие культурные формы безжалостно вытесняют предыдущие, выпотрошив их содержание» [3, с. 112]. Запад решает задачу своей цивилизационной устойчивости при объединении разнородных социальных, этнических и конфессиональных элементов на путях формализации отношений, их освобождения от ценностно-эмоциональных начал общества. Его экономические и социальные институты основываются на этике рационально-функционального соответствия цели. Так, теории рыночного обмена – как внутреннего, так и международного – предполагают экономическое сотрудничество, лишённое эмоциональной окраски, социального сочувствия. Контрагенты – это партнеры, а не друзья или, тем более, не родственные по духу и общности судеб люди и социумы. Преимущество вхождения в такую цивилизационную культурную традицию. Они видятся, во-первых, в присоединении к сильнейшему, победителю, во-вторых, связываются с надеждами на комфортность приважности и реализацию экономической свободы, тающими по мере вхождения в монополизированные рынки и конкурентного столкновения с мировыми технологическими лидерами.

Экономика современного мира, характеризующаяся противоречиями глобализации и цивилизационно-культурной идентификации, характеризуется взаимодействием крупных региональных мир-систем. Наибольшим национальным государствам невозможно сохранить, не входя в определенное качество в наднациональные союзы даже при наличии угрозы занять в них подчиненное положение при формальном равенстве прав. Возникновение в той или иной форме содружества национальных государств, связанных с Россией общей историей, близкими культурными и нравственными ценностями, является условием сохранения уникальной российской цивилизации и включенных в ее ареал национальных культур. Европейский формат, юридически оформленный договором об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стал логическим развитием ряда соглашений, направленных на интеграцию государств постсоветского пространства. ЕАЭС вызывает активный интерес со стороны не западных стран. Объяснить его только экономическим потенциалом страны невозможно. Главное состоит в том, что Россия по своей культурной тради-

ции предлагает миру проект, альтернативный западному. Другие цивилизационные проекты, такие, например, как китайская цивилизация, в культурно-ценностном плане более понятна России, при их значительной активности в меньшей степени раздражают Запад. Они не характеризуются мессианской направленностью, ориентируясь на свою собственную историческую ойкумену. В этом главная причина западной русофобии, обостряющаяся каждый раз, когда Россия перестает идти на стратегические уступки.

Развитие евразийской интеграции постсоветского пространства не может осуществляться по принципу «плавающего котла» и поиска краткосрочной экономической выгоды. Универсали ее пространства могут основываться только на основе диалога культур, совместно развивающихся общей цивилизационный проект. Чтобы обеспечить его успешность, России необходимо привнести экономические и институциональные реалиестии собственной внутренней экономической и социальной жизни в соответствие со своими цивилизационными традициями. Это не обременение экономической политики дополнительным условием, а значительный резерв, связанный с мобилизацией потенциала общих ценностный устремлений большинства. Отход от чистого прагматизма во внутренней экономической политике усилит осознание того, что в вопросе сохранения и развития своей цивилизации проект евразийской интеграции нужен России не меньше, чем другим ее участникам. При всей сложности экономической ситуации в современной России, вызванной снижением ее промышленно-производственных возможностей и ресурсного обеспечения, возросшей внешнеэкономической финансовой и технологической зависимости, было бы ошибочным выдвигать на первый план в интеграционном процессе цели кратковременной экономической выгоды, отказывая другим его участникам в равных возможностях реализации геополитических преимуществ общей системы. Каждый участник интеграционного процесса постсоветского пространства – это экономическая и культурная ценность общей цивилизации. Развитие другой, близкой по культуре этнической общности должно восприниматься всеми участниками интеграционного проекта как фактор, позволяющий избежать односторонности собственного социально-исторического опыта.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
2. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. [Электронный ресурс] – URL: <http://vehi.net/soloviev/oprav/16.html>.
3. Панарин. А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.

Научное издание

**ГОСУДАРСТВО И РЫНОК:
механизмы и институты Евразийской интеграции
в условиях усиления глобальной гиперконкуренции**

Под редакцией

д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова,

д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского,

д-ра экон. наук, проф. Т.А. Селищевой

Подписано в печать 18.09.17. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 44,5. Тираж 500 экз. Заказ 1142.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Саловая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ